Шиповская А. А.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА "USER" ("ЮЗЕР") В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/101.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. II. С. 238-240. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

В функции выражения недоумения используются такие метавысказывания, как: «(Да) что ты говоришь!», «Где это слыханно…», «Слыханное ли дело…», «Спрашивается…».

Посредством метаязыка в педагогическом дискурсе выражается несогласие, возражение, отказ: «Что ты такое говоришь?», «Да что ты говоришь!», «Кто сказал?» (в значении «конечно нет»), «Спроси чего-нибудь полегче», «Говори сколько хочешь».

Для выражения угрозы используются следующие реплики: «Поговори у меня!», «Поговорить захотелось!», «Разговорчики!», «С кем ты там разговариваешь?», «Попробуй скажи еще что-нибудь!»; для выражения категоричности – «Я тебе говорю…», «Я тебе русским языком говорю!», «Кому говорят!», «Слушай, что тебе говорят!», «Я тебя спрашиваю!».

Подчеркивая положительное или отрицательное отношение к излагаемому факту или ученику, педагоги употребляют такие метавысказывания, как: «Что и говорить!», «Ничего не скажешь!», «Золотые слова!», «Слов нет!», «Нечего сказать!».

Метаязык используется и с целью оценки и критики себя и учащихся, причем отрицательная оценка дается чаще всего ребенку, а положительная – самому себе: «Ты у меня спрашивал это уже десять раз!», «Ты заговариваешься», «Сказал, так сказал!», «Что ты такое городишь?», «Странные вещи ты говоришь!», «Мы говорим на разных языках», «Помолчал бы ты лучше»; и «Я же говорила!», «А что я говорила!», «Слушай, что тебе говорят!», «Ты мне еще спасибо скажешь!».

Одно и то же высказывание может, в зависимости от контекста его употребления, выполнять разные функции, например: «Молодец!», «Ну ты герой!», обычно воспринимающиеся ребенком как похвала и одобрение, на метаязыке довольно часто обозначают осуждение, порицание, разочарование, упрек. Фразы «Здорово!», «Отлично!», «Замечательно!», используемые и учащимися, и учителями, в ряде случаев несут отрицательную коннотацию («Как плохо!», «Ну вот!», «Ужасно!»).

Очевидно, что слова и выражения сами по себе не несут в себе эмоционального содержания, они являются констатацией фактов и передачей информации. Слова составляют лишь малую часть коммуникации. Истина познается только путем понимания обстоятельств разговора и способа использования слов, фраз. Метаязык встречается повсюду и играет важную роль в общении. Он, как и язык тела, является мощным средством вскрыть истинное отношение и намерения собеседника. А умение распознать истинный смысл метаязыка помогает противостоять манипуляции мнением, давлению со стороны собеседника.

Представляется, что какими бы разнообразными функциями не обладал метаязык, от фатической до манипулятивной, в большинстве своем он является средством манипуляции сознанием слушающего и целенаправленного речевого воздействия говорящего на адресата с целью реализации определенного намерения.

Список использованной литературы

1. Гийому Ж. Мальдидье Д. О новых приемах интерпретации, или проблема смысла с точки зрения анализа дискурса // Квадратура смысла. – М., 1999.

2. Пиз Алан: http:// lib.metromir.ru.

РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «USER» («ЮЗЕР») В ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТАХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ЖАНРОВ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СЕТЕВОЙ КУЛЬТУРЫ

Шиповская А. А.
Тамбовский государственный технический университет

Развитие сети Интернет помогло формированию новой молодой субкультуры, объединяемой интересом к области компьютерных технологий, общими нормами поведения, опытом, образом мыслей и *языком* (сетевым жаргоном). Язык сетевого сообщества как новый лингвистический феномен привлек внимание множества исследователей. В данной статье мы рассмотрим репрезентацию одного из концептов данной субкультуры в англоязычных и русскоязычных прецедентных текстах.

В научной литературе встречаются различные интерпретации термина «концепт». Так, Краткий словарь когнитивных терминов дает следующее определение концепта: «понятие концепт отвечает представлению о тех смыслах, которыми оперирует человек в процессах мышления и которые отражают содержание опыта и знания, содержание результатов всей человеческой деятельности и процессов познания мира в виде неких “квантов” знания» [КСКТ 1996: 90].

Под прецедентным текстом, вслед за Г.Г. Слышкиным, мы будем понимать «любую характеризующуюся цельностью и связностью последовательность знаковых единиц, обладающих ценностной значимостью для определенной группы людей» [Слышкин 2000: 28]. Причем судить о ценности того или иного текста можно по частой цитируемости источника.

Мы солидарны с Г.Г. Слышкиным, убедительно доказавшим, что сферой бытования концептов прецедентных текстов, наиболее полно отражающих их свойства, являются произведения смехового жанра [Слышкин 2000].

Описание культурно-значимых признаков концепта «user» («юзер») предполагает анализ сетевых прецедентных произведений различных юмористических жанров. Выявление именно прецедентных (широко из-

вестных) произведений сетевой культуры не представляет сложности благодаря особенностям Internet навигации. Известно, что наиболее популярные у пользователей сайты занимают обычно первые места в списке результатов поиска. Следовательно, задав в строке поиска в качестве ключевых слов «сетевой юмор», «хакерский юмор», «компьютер анекдоты», мы получаем доступ к наиболее популярным сайтам, посвященным теме сетевого юмора. При выборе прецедентных текстов мы также обращаем внимание на частую (более 1000) цитируемость того или иного текста.

Рассмотрим следующие примеры:

(1) Отрывок из анекдота "*The nine types of users"*
Mad Bomber - "Well, I hit ALT-f6, shift-f8, CNTRL-f10,
f4, and f9, and now it looks all weird." Advantages:
Will try to find own solution to problems.
Disadvantages: User might have translated document to
Navajo without meaning to.
Symptoms: More than six stopped jobs in UNIX, a 2:1
code-to-letter ratio in WordPerfect
Real Case: One user came in complaining that his
WordPerfect document was underlined. When I used reveal
codes on it, I found that he'd set and unset underline
more than fifty times in his document [VV Jokes / Computer jokes].

(2) *Forces of evil in a MUD/MOO nightmare*
Ban all the members in a phony #chat channel 'cause
One's got a handle and the other's got a plan
One online spammed the other and ran
So - dumping core
I'm a user, baby, so why don't you kill me? [Computer songs and poems: User]

В первом примере демонстрируется такой концептуальный признак, как некомпетентность (*user might have translated document to Navajo without meaning to).* Во втором примере раскрывается концептуальный признак причинение неудобства членам сетевого сообщества (*ban all the members in a phony #chat channel 'cause; one online spammed the other and ran*), а также отрицательная оценка, присущая концепту «user» (*I'm a user, baby, so why don't you kill me?*).

В результате анализа англоязычных и русскоязычных прецедентных текстов юмористических жанров было обнаружено, что концепт «юзер» обладает общими с концептом «user» признаками. Подтвердим это утверждение примером.

С чего начинаются юзеры?
С попытки найти Any key.
С хороших и верных товарищей,
Спаливших соседний дисплей.
А может, они начинаются
С уменья наткнуться на глюк,
Который в любых испытаниях
Избегнул программерских рук?
С чего начинаются юзеры?
С заветной игры сетевой,
С админа, который в истерике
По клаве стучит головой.
А может, они начинаются
С античной поры ДВК,
С ошибки, которая с юности
Гнездится у них в ДНК?
С чего начинаются юзеры...
[Юрий Нестеренко «С чего начинаются хакеры?»]

Как следует из примера, в данном произведении раскрываются такие признаки концепта «юзер», как некомпетентность (*попытки найти Any key*), непродуманные действия (*спаливших соседний дисплей*), причина эмоционального утомления администратора сети (*с админа, который в истерике по клаве стучит головой.*). Важно отметить, что концепт «юзер» обладает отрицательной оценкой.

В этой связи следует подчеркнуть, что концепт «юзер» противопоставляется концептам «программер» и «хакер» по признаку владение знаниями в области компьютерных технологий, что демонстрируется в следующем примере:

Юзер с компьютером на «Вы»,
Программист на «ты»,
Хакер на «ты, козел!» [Анекдоты про программистов].

Как следует из анекдота, концепт «юзер» содержит признак некомпетентность (*с компьютером на «Вы»*), в то время как в содержание концептов «программер» и «хакер» входит признак умение обращаться с компьютером.

Таким образом, концепты «user» и «юзер», репрезентируемые англоязычными и русскоязычными сетевыми произведениями юмористических жанров, обладают такими общими признаками, как некомпетентность, отрицательная оценка. Остальные признаки следует считать национально-специфическими.

Список использованной литературы

1. **Краткий словарь когнитивных терминов** / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М.: Изд-во фил. фак. МГУ им. М.В.Ломоносова, 1996.
2. **Слышкин, Г.Г.** От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе / Г.Г. Слышкин. – М.: Academia, 2000a. – 128 с. (электронная версия).
3. **Анекдоты про программистов /** Анекдоты. http://anekdot.qaz.ru/?y=2003&m=2&d=1&cid=programm.
4. **Сенин Михаил Юрьевич**. О Фидоте программце, удалом молодце / http://zhurnal.lib.ru/s/senin_m_j/
5. **Computer songs and poems: User //** www.poppyfields.net/filks/00241.html.
6. **VV Jokes / Computer jokes //** http://www.sunvv.com/english/article_2459.html.

МЕТОНИМИЯ КАК СПОСОБ СЕМАНТИЧЕСКОЙ ДЕРИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОСТОРЕЧНОЙ ЛЕКСИКИ XVIII ВЕКА)

Щербакова Н. Н.

Омский государственный педагогический университет

Описание деривационных особенностей слова невозможно без учета его семантических особенностей. Представляя собой единство внешнего облика и внутреннего содержания, слово является объектом таких разделов языкознания, как лексикология и грамматика. Традиционно лексикология обращается к значению слова, а грамматика, в частности словообразование, - к его морфемному составу и особенностям словообразовательного типа. Однако любое лексикологическое исследование, если оно связано с исследованием производных слов, обязательно обращается к их деривационным особенностям, так же, как и анализ словообразовательной структуры немыслим без обращения к лексическому значению. Не случайно в лингвистике XX столетия сложилось два подхода к изучению словообразования: собственно грамматический и лексикологический [Сорокин 1965; 180-182]. Первый предполагает акцент на особенностях словообразовательной структуры, описание словообразовательных типов; второй связан с выделением типичных для определенного лексического пласта аффиксов и моделей.

Взаимосвязь семантики и структуры осуществляется не только в рамках конкретного отдельно взятого слова, но и в целых группах лексики. Словарный запас языка пополняется не только за счет создания новых единиц морфемным путем, но и за счет изменения значения уже имеющихся, готовых единиц. Традиционно в задачи словообразования входит исследование первой из указанных групп лексики, вторая попадает в зону интересов лексикологии. Представляется, однако, что взаимосвязь и взаимозависимость структуры и значения слова позволяют расширить рамки традиционного словообразования за счет внимания к семантическому способу словопроизводства. В современном языкознании сформировались разные представления о тождестве слова. С одной стороны, существует точка зрения о наличии многозначности и её противопоставленности омонимии, с другой - отрицание самой идеи полисемии.

В этом случае снимаются некоторые терминологические противоречия и открываются новые возможности для исследования семантического словообразования, что, безусловно, полезно, поскольку ликвидируется односторонность картины функционирования и развития словообразовательной системы языка. Однако признание существования полисемии, на наш взгляд, не отрицает возможности использования для анализа подобных единиц методики словообразовательного анализа, поскольку и в этом случае обнаруживаются общие черты с морфемным способом, важнейшая из которых - типизированный путь создания новой единицы.

Описание процесса создания в языке нового слова содержит три компонента: 1) характеристика мотивирующей базы; 2) определение форманта; 3) определение словообразовательного значения. На основе этих трех компонентов выявляются словообразовательные типы языка, являющиеся важнейшей частью словообразовательной системы. Названные элементы описания словообразовательного типа используются при анализе морфемных способов деривации. Семантическое словообразование, отличающееся тем, что отношения в паре “производящее - производное” не подразумевают формальных различий, не использует указанные выше понятия. Однако при всей специфике семантической деривации ее объединяет с морфемной то, что при этом создаются новые единицы словаря, а поэтому существует возможность использования основных понятий последней и при описании семантического словообразования. Разумеется, нельзя при этом использовать понятия морфемного словообразования механически. По-видимому, следует говорить лишь о возможности обнаружения эквивалентов.

В качестве эквивалента мотивирующей базы здесь используется тот макрокомпонент значения, который в лингвистической литературе принято называть эмпирическим или денотативным “Эмпирический компонент значения - это результат конкретного понятийного и образно-чувственного мышления, отражающего